

«Как насчет того, чтобы попытаться добыть информацию под пытками?»

Пока все молчали, Гарп вдруг поднял руку и спросил Сенгоку.

Как только слова покинули его рот, все в комнате уставились на Гарпа с боязливым выражением лица.

«Что за взгляды вы на меня бросаете? Я просто сделал предложение, разве не Сенгоку сказал, что каждый может высказать свое мнение?».

Уже раздраженный Сенгоку, подавил свой гнев: «Тогда, прежде чем высказать свое мнение, ты используешь свой мозг, чтобы хорошенько подумать, прежде чем говорить?»

«Пытки для получения информации, спасибо, что подумал об этом, тогда ты будешь ответственен за допрос, раз уж ты это предложил, если уверен что сможешь получить информацию, я соглашусь».

Гарп замотал головой, как погремушкой: «Нет, нет, это не моя специальность. Ты иди к тому, кто в этом разбирается, я же просто высказал свое мнение».

Сенгоку холодно фыркнул, выбивая у адмирала признание наказанием, это действительно смешно.

Кто такой адмирал, и какое наказание можно использовать, чтобы заставить адмирала пойти на компромисс?

«Ты связался с отцом Джона?» — внезапно спросил Сенгоку Сакадзуки.

Как только эти слова прозвучали, взгляды остальных людей обратились к Сенгоку, а Цуру нахмурилась еще больше.

Но прежде чем Цуру успела заговорить, Борсалино заговорил первым: «Мистер Сенгоку, вы хотите использовать отца Джона, чтобы угрожать ему? Это подлый поступок».

Столкнувшись с взглядами остальных, Сенгоку дважды кашлянул и недовольно крикнул Борсалино: «О чем ты думаешь? Как я мог сделать такое? Я искал Уотсона только для того, чтобы он пришел в штаб-квартиру и помог нам убедить Джона».

Сакадзуки спокойно ответил: «С контр-адмиралом Уотсоном не смог связаться, солдат из отделения 47 сказал, что контр-адмирал Уотсон отправился уничтожать пиратов и ещё не вернулся».

«Он еще не вернулся?»

Сенгоку моргнул глазами, он совсем не верил в это, могло ли быть такое совпадение? Как только появились проблемы у Джона, Уотсон исчез.

Но Сенгоку ничего не сказал, этот путь был заблокирован, поэтому ему пришлось думать о других путях.

До конца собрания, Сенгоку не пришло в голову ни одной хорошей идеи.

Сакадзуки покинул кабинет Сенгоку и только вышел из здания, как увидел Борсалино, прислонившегося к стене.

Сакадзуки остановился: «Не дело квалифицированному адмиралу возвращаться в такое время, когда Новой Мир так неспокоен».

Борсалино вытянулся, и посмотрел прямо на Сакадзуки: «Не тебе говорить, квалифицированный я адмирал или нет. Я слышал, что именно ты отправился на поимку Джона, и даже сражался с ним?»

«Да».

Взгляд Борсалино внезапно стал острым, а тон очень серьезным.

«Сакадзуки, хотя мы отделились друг от друга за эти годы из-за наших разных политических взглядов, ты не должен забывать о давнишней дружбе между нами, когда Джон оказался в такой ситуации, ты даже не подумал помочь ему, а даже пытался атаковать его, разве так ты относишься к своему другу?»

Выражение лица Сакадзуки не изменилось, и он равнодушно ответил: «Я просто выполнял свою работу, Джон нарушил закон и должен быть наказан, это не имеет отношения к тому, друзья мы или нет».

«Чушь».

Борсалино тут же разозлился и одним шагом подошел к Сакадзуки, они были примерно одного роста, он пристально смотрел на Сакадзуки.

«Не морочь мне голову своими дерьмовыми принципами, твоё дерьмо не сработает на мне, я предупреждаю тебя, это последний раз, если ты посмеешь еще что-нибудь сделать с Джоном, не вини меня в том, что я пренебрег старой дружбой».

Но Сакадзуки не испугался Борсалино, и остался равнодушным.

«Принципы есть принципы. Не говоря уже о Джоне, даже ты, пока ты нарушаешь закон, я не проявлю милосердия. Это справедливость, в которую я верю как дозорный, и никто не может ее изменить».

Взгляд Борсалино был суров, действительно очень редко можно было увидеть его таким, по крайней мере, за все годы, что Сакадзуки знал его, он никогда не видел Борсалино таким сердитым.

«Я запомню твои слова, но ты также должен помнить мои. Не нападай снова на Джона, иначе я буду зол».

Не говоря ни слова, Сакадзуки оттолкнул от себя Борсалино и зашагал прочь.

«Этот парень».

Глаза Борсалино блеснули, он не знал, примет ли Сакадзуки его слова близко к сердцу, но он уже видел, Сакадзуки уже не тот, что прежде.

Бывший Железный Квартет, Драгон дезертировал и создал Революционную Армию, а Сакадзуки, хотя все еще служил в Дозоре, фактически отказался от их дружбы и был по другую сторону баррикад.

Если действительно посчитать, он и Джон - единственные, кто сейчас, как и тогда, остаются

лучшими друзьями.

Именно из-за этого Борсалино относился к Джону более серьезно; он не хотел, чтобы с его лучшим другом что-то случилось.

Именно новостные газеты по-настоящему раздули конфликт между Джоном и Тенерьюбито, особенно газеты Всемирной экономической службы новостей, которые распространили эту новость на большую часть мира.

То, что раньше было известно только крупным силам, быстро стало известно всем.

Никто не заботился об Тенерьюбито, но адмирал Арамаки снова стал знаменит на все море, и стал мировой сенсацией.

Новостные газеты разлетались по всему миру на птицах новостей, и сразу после этого жители всего мира начали обсуждать новости, и естественно, центральной фигурой в обсуждении был Джон.

В мгновение ока популярность Арамаки во всем мире, превзошла популярность других дозорных.

Среди обычных людей было много тех, кто не знает про адмирала флота Сенгоку, но после сегодняшнего дня, подавляющее большинство людей узнали об адмирале Арамаки.

Арамаки стал культовой фигурой в Дозоре, но на этот раз он прославился в очень противоречивом ключе.

После захвата стольких пиратов и убийства стольких знаменитых пиратов, ему мало кто придавал значения, но его начали боготворить бесчисленные люди за то, что он избил и взял в заложники Тенерьюбито.

Сенгоку все еще ломал голову над последствиями этого инцидента, но сразу после этого произошло нечто такое, что снова привело его в ярость.

«Все, что ты сказал, правда?»

Перед Сенгоку стоял дрожащий мужчина, командер.

Услышав вопрос Сенгоку, командер вздрогнул и запнулся в ответе: «Адмирал флота, я, все что я сказал, правда, абсолютная правда».

«Бум!»

Сенгоку внезапно хлопнул ладонью по столу, командер вздрогнул от испуга и прямо упал на землю, с ужасом глядя на Сенгоку.

Но у Сенгоку не было времени обратить на него внимание, он сердито взревел.

«Как он посмел, как он посмел сделать это? Как он посмел сделать это, как он посмел сделать это».

Его слова стали сбивчивыми, это доказывало, что Сенгоку в этот момент был разгневан до крайности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2957707>